

Харпер Джон

Правда об Ютландском бое

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 37-053.2
ББК 74.27я7
Д42

Д42 **Джон Х.**
Правда об Ютландском бое / Харпер Джон – М.: Книга по Требованию, 2026. –
120 с.

ISBN 978-5-521-28892-2

ISBN 978-5-521-28892-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2026

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2026

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

или запоздалые, многие донесения не доходили вовсе, система опознавания оказалась негодной.

Харпер не без основания обрушивается на Битти за его поступки в отношении своего командующего Джеллико и своего младшего флагмана Томаса.

Можно согласиться с Харпером, что тактическое преимущество немецких линейных крейсеров в первой фазе боя (главным образом условия видимости) не имело бы того значения, если бы Томасу была правильно поставлена задача.

Опоздание Томаса Харпер целиком относит к вине Битти, к его «фатальной» ошибке.

Нападки на Битти достаточно обоснованы и за последующие его поступки: недонесение Джеллико о гибели двух линейных крейсеров, неверные сигналы и т. п.

Но, восхваляя Джеллико, Харпер забывает, что командующий не может не отвечать за ошибки своих подчиненных флагманов и командиров. В конечном счете, Джеллико являлся командующим, он обучал и воспитывал свой личный состав.

Освещение немецких действий в Ютландском бою Харпер дает недостаточно.

Харпер хорошо излагает ночные действия англичан, из них можно вынести много поучительного, несмотря на то, что оба флота уклонялись от ночной встречи и атаки миноносцев. К существенным результатам они, однако, не привели. Ночь оказалась хорошим обеспечением для прикрытия даже таких крупных соединений, какие участвовали в Ютландском бою.

В Ютландском бою Джеллико мог проиграть войну, Шеер рисковал только поражением. Большая тактическая ловкость, проявленная Шеером в ночном маневре, могла на утро привести к встрече у Хорнс Риф (Horns Reef), куда он направлял дирижабли для разведки. Радио было перехвачено адмиралтейством, но Джеллико получил его с запозданием.

Труд Харпера наиболее полно охватывает только общетактическую сторону боя и вопросы управления. Но это как раз то, что было слабым местом в Ютландском бою.

Полезно знать его отрицательные примеры, которые поданы достаточно критически.

I. УСЛОВИЯ ПОГОДЫ

Для лиц, изучающих Ютландский бой, чрезвычайно важно постоянно помнить об изменяющихся условиях видимости в различные моменты боя. Погода имела большое влияние на его исход: можно даже утверждать, что если бы во время боя было ясно, то тактика обоих противников могла бы быть совершенно иной, чем она была в действительности. Ясная погода была бы невыгодной для того флота, который желал уклониться от боя, т. е. она была бы благоприятна для нас.

В самом начале боя линейных крейсеров видимость была сравнительно хорошей, но в 16.15 она значительно ухудшилась в восточном направлении, что благоприятствовало противнику. К 17.00 условия стали еще хуже. По словам Битти: «Силуэты наших кораблей выделялись на ясном горизонте в западном направлении, тогда как противник был большей частью скрыт от нас туманом, появляясь только иногда, в моменты прояснений».

К тому времени, когда вступил в бой линейный флот, эти условия еще ухудшились; небо было затянуто, дул слабый ветер, но море было спокойно. Все это вместе создавало очень плохую видимость, еще более ухудшавшуюся от дыма кораблей, опознавать которые было чрезвычайно трудно.

По выдержкам из опубликованных отчетов флагманов и командиров кораблей можно видеть, что после 18.00 определить более или менее точно дальность видимости было совершенно невозможно. Она непрерывно изменялась по всем направлениям. После 18.00 средняя дальность видимости ни разу не превысила 60 каб.¹, но в общем она была все время еще меньше. В отдельных

¹ Кабельтов=185 м.

случаях в некоторых направлениях можно было на короткое время различить предметы на расстоянии 80 каб., но зато в других направлениях они были видимы только на 10—15 каб. Следует также отметить, что после 18.00 за все время не было ни разу такого момента, когда хотя бы с одного из наших линейных кораблей можно было видеть одновременно более трех или четырех кораблей противника.

До настоящего момента на эти факты не было обращено достаточного внимания. За все время боя Джеллико не был осведомлен ни о силе, ни о составе германского флота, определить же это самому по тем кораблям, которые иногда случайно мелькали перед ним в тумане; он, конечно, не мог.

Утром 1 июня Джеллико сигналами запросил о местонахождении «Indefatigable» и других кораблей. Этот факт может служить явным доказательством того, что наши потери предыдущего дня ему фактически не были известны.

Необходимо еще раз особо отметить, что каждый желающий заняться исследованием вопросов тактики в Ютландском бою или же, в частности, предполагает изучить или просмотреть схему расположения кораблей, должен непрерывно помнить о существовавших тогда условиях видимости и принимать это во внимание.

Если бы, изучая схему, мы провели окружность радиусом в 5—6 миль, принимая за центр «Iron Duke», то мы приблизительно получили бы то положение, какое представлялось в то время Джеллико. При этом необходимо еще помнить, что большая часть пространства, находящаяся внутри этого круга, была также скрыта от него дымом различных кораблей. Однако, судить о принятой тогда тактике исключительно по дальности видимости с «Iron Duke», было бы, конечно, неправильно. Такой метод означал бы полное игнорирование остальных кораблей, которые, занимая другое положение в общем строю, иначе представляли себе всю картину, хотя условия видимости были для них одинаково плохи. Таким образом, те схемы, в которых заштрихованные части показывают дальность видимости Джеллико, дают столь же неверное представление об общей картине боя, как и простые схемы. В действительности же мы сможем правильно и точно судить об общем положении только в том случае, если будем

всегда твердо помнить, что нашим адмиралам, руководившим боем, общая картина представлялась на плоскости, как на тактическом планшете, а не с птичьего полета, с аэростата.

II. ВЛИЯНИЕ МИННО-ТОРПЕДНОГО ОРУЖИЯ И ПОДВОДНЫХ ЛОДОК НА ТАКТИКУ В ЮТЛАНДСКОМ БОЮ

Мы видим, как в течение тех ста лет, которые протекли от дней Трафальгарского боя до Ютландского, под влиянием применения пара и дальнобойной артиллерии изменился весь характер войны на море и как введение минно-торпедного оружия и подводных лодок повлияло глубоко и на морскую тактику.

Если заранее тщательно не изучить общий характер и различные способы подводных атак и меры возможного противодействия им, то понять ход Ютландского боя или, тем более, составить себе о нем правильное представление совершенно невозможно.

Использование подводного оружия может быть разделено на:

- 1) торпедные атаки линейных кораблей;
- 2) торпедные атаки легких надводных сил:
 - а) днем,
 - б) ночью;
- 3) торпедные атаки подводных лодок;
- 4) мины, сбрасываемые отходящими кораблями на пути преследующего их противника;
- 5) минные поля.

Рассмотрим теперь каждый из этих пунктов отдельно и посмотрим, какое влияние эти способы использования подводного оружия оказывают на движение флота противника.

Использование торпед на больших кораблях

Линейные корабли и линейные крейсера обеих сторон имели такую мощную артиллерию и днем представляли собою такую заметную цель, что торпедная «дуэль», естественно, являлась бы для обоих чрезвычайно невыгодной. С другой стороны, если суммировать торпедное вооружение линейных кораблей, то оно представляет собою настолько мощную силу, что пренебрегать им не

следует. Несколько удачных попаданий в подводную часть могут значительно убавить скорость хода одного или двух линейных кораблей, даже если бы утопить их не удалось, как это и случилось с «Marlborough», для которого полученное им повреждение не являлось вначале большой помехой.

«Ковыляющие» корабли представляют собою серьезное препятствие для главнокомандующего. Ему придется тогда или сократить скорость всего флота, приравнявась к их скорости хода, что может поставить его в чрезвычайно невыгодные тактические условия, или отделить несколько кораблей для защиты отстающих, или же, наконец, бросить их на произвол судьбы.

Все эти возможности привели к тому, что в Ютландском бою обе стороны всячески избегали оказаться на расстоянии торпедного выстрела противника и старались держаться вне этого предела, что в результате было выгодно для английского флота, обладавшего более мощной артиллерией.

Торпедные атаки легких надводных сил

а) Днем:

Эскадренные миноносцы и, в меньшей степени, легкие крейсера могут оказывать значительно влияние на тактику линейного флота, если, пользуясь своей быстроходностью, им удастся занять удобную позицию, для торпедной атаки. Дневная атака может быть произведена в носовых курсовых углах на сравнительно большой дистанции, так как в этом случае цель идет навстречу и торпедам приходится проходить меньшее расстояние. Легкие надводные силы могут быстро сблизиться и, кроме того, не представляют собой заметной мишени, вследствие чего попадание в них прежде, чем они успеют выпустить свои торпеды, является для артиллерии линейных кораблей достаточно трудным.

Таким образом, читателю-неспециалисту должно быть понятным, что флотилия эскадренных миноносцев может произвести атаку на расстоянии 100 каб. и скрыться затем задолго до того момента, когда торпеда дойдет до своей цели.

Для отражения этих дневных атак существуют три способа: первый состоит в том, что линейный флот своей артиллерией удерживает силы противника на

достаточно большом расстоянии от себя; второй — наши собственные флотилии и легкие крейсера должны отразить атаку противника прежде, чем будут выпущены им торпеды, и, наконец, третий — в изменении первоначального курса каждого отдельного корабля в общей боевой линии, благодаря чему торпеды или не достигнут цели, или же пройдут в свободные интервалы между кораблями.

Несомненно, наиболее выгодным является вообще не допустить противника произвести атаку, но это не всегда удастся, если противник твердо намеревается атаковать, в особенности, в туманную погоду. В том случае, если торпеды уже выпущены, для атакуемых кораблей было бы, конечно, нелепо оставаться на своем курсе и представлять собою, так сказать, неподвижную цель; но следует ли им повернуть навстречу или в сторону от атакующего противника, является вопросом чисто тактическим. Здесь же достаточно будет указать, что в тех условиях, которые создались при массовых германских торпедных атаках, имевших целью прикрыть отступление Флота Открытого моря, принцип расхождения кораблей был принят и неуклонно проводился адмиралами обеих сторон. Джеллико также прибегнул один раз к этому маневру.

б) Н о ч ь ю:

Условия плохой видимости увеличивают шансы на успех для надводных кораблей с торпедным вооружением, так как внезапность имеет в этом случае большое значение. Но, вместе с тем, чем меньше дальность видимости, тем труднее обнаружить свою цель, занять удобную позицию для производства атаки и опознать свои корабли от противника. Кроме того, ночью условия внезапности существуют одинаково для обеих сторон. Для линейного корабля, находящегося в полной боевой готовности, уничтожить эскадренный миноносец на расстоянии прямого выстрела будет вопросом нескольких секунд. Затем, промежуток времени между моментом выстрела торпеды и ее попаданием ночью настолько мал, что всякая возможность маневрирования кораблей для уклонения от торпеды совершенно исключается для обеих сторон.

Когда в день Ютландского боя наступила темнота, ни один из флотов не хотел рисковать встречей с противником, хотя обоим было известно, что они находятся недалеко друг от друга.

На первый взгляд казалось бы, что ночью были созданы идеальные условия для использования торпедного вооружения. В действительности же оба главнокомандующих не хотели подвергать риску свои флотилии, когда все надежды на удачу могли возлагаться исключительно на темноту и на «авось». Поэтому они держали флотилии вместе с линейными кораблями; как известно, английские минные флотилии шли позади флота.

Всегда возможен такой случай, что флотилия расходует большое количество ценного для нее топлива, ничего вместе с тем не достигнув; кроме того, между отдельными своими кораблями не исключена возможность «печальных недоразумений», в результате чего днем, в наиболее важный момент, когда для возобновления боя эскадренные миноносцы будут крайне необходимы, они легко могут оказаться рассеянными на большом пространстве и небоеспособными в нужный момент.

Торпедные атаки подводных лодок

Подводная лодка обладает гораздо меньшей скоростью хода и меньшим горизонтом видимости, по сравнению с эскадренным миноносцем, но зато она гораздо менее заметна и может скрыться мгновенно после выстрела торпедой. Поэтому подводными силами гораздо труднее занять благоприятную позицию для производства атаки, в особенности при совместных действиях с надводным флотом, когда надводные корабли идут полным ходом. Для лодки более выгодно будет выжидать удобного случая, когда корабль идет ей навстречу. Вследствие своей ограниченной дальности видимости подводная лодка не может производить атаку с больших дистанций и, кроме того, принимая во внимание невозможность для подводных сил действовать в массе подобно эскадренным миноносцам, вероятность попадания для них значительно уменьшается.

С другой стороны, чрезвычайная трудность обнаружения перископа, что во времена Ютландского боя являлось единственным способом обнаружения и самой подводной лодки, делала последнюю источником непрерывных тревог для надводных кораблей, в особенности с такой большой осадкой, как линейные корабли и линейные крейсера. Тогда еще не было установлено на опыте, что группа кораблей, идущих вместе с большой ско-

ростью, представляет собой очень трудную цель для подводной лодки, которая в этом случае должна больше заботиться о своей собственной безопасности, чем думать о проведении планомерной атаки.

Меры предосторожности, принятые нашим флотом против возможной атаки подводных лодок, заключались в образовании противолодочной завесы эскадренных миноносцев, производящих разведку впереди линейных кораблей и линейных крейсеров. Это, несомненно, связывало свободу действий некоторых английских флотов, ограничивая их только данными обязанностями, тогда как в ином случае они могли бы играть роль более наступательного характера. Но мы должны принять здесь во внимание, что в то время как немцы могли считать, что английский флот отошел слишком далеко и шел слишком большими ходами, чтобы подводные лодки могли его сопровождать, нашему командному составу приходилось непрерывно считаться с тем, что наш флот встречается с противником не только в пределах вод последнего, но и в районе действия его подводных лодок, оперирующих из своих баз.

Весьма легко рассуждать после боя и теперь говорить о том, что подводных лодок в то время поблизости не было и вообще не могло быть. Нужно помнить, что перед боем у нас имелись все основания предполагать, что противник использует свои подводные лодки, и это предположение подтверждалось непрерывно поступавшими во время боя донесениями адмиралу Джеллико с определенным сообщением о замеченных подводных лодках противника.¹

Способом защиты корабля от подводной атаки может служить зигзагирование с расчетом не дать подводной лодке возможности занять удобную позицию для производства торпедной атаки. Но этот маневр требует крайней осторожности. Другой более обыкновенный и при-

¹ 31 мая между 15.35 и 22.00 от наших кораблей поступило 30 донесений о замеченных ими подводных лодках. Согласно данным донесений, две лодки были обнаружены в надводном состоянии, две другие при всплытии, а еще две были, по предположениям, протаранены, хотя фактически этого никто в то время не видал.

Что касается остальных лодок, то, по некоторым данным, был замечен перископ, который, по другим сведениям, был несомненно, фальшивый. Битти около 16.00 сообщает в своем донесении: „В то время можно было подумать, что мы проходим через завесу подводных лодок противника“.

том безопасный способ состоит в том, что корабль идет прямо на подводную лодку и заставляет ее погрузиться в целях собственной безопасности.

Но фактически, как ни были сбивчивы все эти ошибочные донесения о подводных лодках, они мало повлияли на ход событий в Ютландском бою, за исключением того, что, как уже указывалось выше, некоторым нашим флотилиям эскадренных миноносцев приходилось нести обязанности чисто оборонительного характера.

Мины, сбрасываемые при отходе флота

Возможность подорваться на минах, сбрасываемых отходящим флотом противника, была всесторонне рассмотрена перед Ютландским боем английским командованием как плавающего состава, так и адмиралтейства.

Эта опасность, в особенности для головных кораблей, считалась настолько серьезной, что непосредственное преследование противника запрещалось.

Введение подводного оружия создало, таким образом, совершенно новый фактор, под влиянием которого исчезли многие из тех преимуществ, которые в прежнее время были на стороне сильнейшего флота.

«Только располагая временем и превосходя противника в скорости хода, можно рассчитывать на известные результаты, а это значит, что если встреча флотов не произойдет очень рано утром, то довести бой до конца будет чрезвычайно трудно», — писал Джеллико перед Ютландским боем.

Однако, именно «время» и «свет» являлись тем, чего Джеллико был лишен; что же касается скорости хода, то его линейный флот, как писал он перед Ютландским боем, имел преимущество перед противником всего лишь на два узла.

Здесь опять очень легко утверждать, что в действительности противник не сбрасывал тогда мин, чтобы прикрыть свое отступление. Но в то время нам было известно только то, что крупные боевые корабли противника имели приспособления для постановки мин и что они тренировались в этом с момента объявления войны.

Минные поля

Германские минные поля, чрезвычайно обширные, были прекрасно известны английскому командованию. Для входа и выхода Флота Открытого моря было точно